

Двое провели в дворике весь остаток дня.

Сюй Шэнъи окончательно изучил характер Фан Наньшаня.

Разумный.

Искренний.

Преданный своим.

Отходчивый.

Сюй Шэнъи остался весьма доволен, посчитав, что по чистой случайности выудил из чана первоклассное старое вино.

Пока в западном дворике супруги вели приятную беседу, в восточном братья Сюй так и не пришли к согласию.

К ужину от Сюй Синцая пришёл молодой слуга и передал приглашение Сюй Шэнъи и его мужу пожаловать в восточный дворик на трапезу.

Сюй Шэнъи не согласился, сказав, что чувствует себя неважно и намерен пораньше лечь спать. Слуга не стал настаивать, лишь шепнул пару слов Сюй Шэнъи на ухо и удалился.

Как только он ушёл, Сюй Шэнъи велел накрыть стол. Супруги поужинали в тишине и покое.

Однако после ужина младшие братья и сестры снова нагрянули к ним.

Сюй Шэнъи, впрочем, заранее распорядился подать сладости и чай, будто только их и ждал.

Фан Наньшань сидел рядом с ним, молча слушая разговоры родственников.

Больше всех болтали обе девицы, Сюй Шэнхэ тоже вставлял слово-другое, но за ними не поспевал. Только Сюй Шэнъи и Сюй Шэнся говорили мало, по большей части лишь с улыбкой слушая остальных.

Фан Наньшань жевал сладости и видел, что Сюй Шэнъи на самом деле очень привязан к младшим. Пусть на лице это почти не отражалось, но блеск в глазах скрыть было невозможно.

Фан Наньшань поймал себя на мысли, что Сюй Шэнъи ещё ни разу не смотрел так на него самого. Хотя тот улыбался ему и проявлял искреннюю заботу, в этом не было той непосредственности, что сейчас.

Фан Наньшань погрузился в свои думы и очнулся, только когда услышал знакомое имя.

Сюй Шэнхуань хихикнула:

— Третий брат, ты бы видел, в каком жалком виде был Чжан Яньчжэнь! Даже обедать не стал, сбежал потихоньку.

Сюй Шэньюэ подхватила:

— И карету нанял, побоялся ехать на нашей домашней!

Сюй Шэнъи лишь усмехнулся, не вступая в разговор. Чжан Яньчжэнь был обычным изнеженным барчуком: ни талантов, ни проницательности, даже положение его в обществе держалось исключительно на тетке.

Справиться с таким ничтожеством не составляло труда. Однако Сюй Шэнъи знал: пока он официально не женат, чета Сюй Синдэ найдет тысячу способов, как заманить его в ловушку. В конце концов, всё упиралось в винокурню.

Пусть она стояла в маленьком городке, но годовая прибыль была весьма внушительной. И Сюй Синдэ до смерти обидно было, что такое доходное дело досталось какому-то гэ-эру.

Ничего не поделаешь: эту винокурню поднимали на ноги Сюй Синцай вместе с матерью Сюй Шэнъи. Поначалу это был лишь придорожный шалаш для отдыха путников. Нынешним успехом винокурня была обязана изысканиям матери Сюй Шэнъи.

Но, как говорится: «Богатство туманит разум, старая жена – как сор у дороги».

— О нем больше не поминайте, — сказал Сюй Шэнъи. — И когда вернетесь в уезд, не болтайте о том, что здесь было. Считайте, что просто приехали поесть да попить.

Сюй Шэнхуань взяла ещё одну сладость:

— Уж про других не знаю, а я и правда приехала только поесть и попить.

Её слова рассмешили всех. Видя, что время позднее, Сюй Шэнъи спровадил гостей.

— Шэнся останется, а остальные – по комнатам.

Сюй Шэнхуань из любопытства, о каких это секретах они собрались шептаться, замялась у двери.

Сюй Шэнъи откупился от нее коробкой снежного печенья.

— Много не ешь, зубы разболятся.

Сюй Шэнхуань радостно подхватила коробку и упорхнула вслед за остальными.

Отослав младших, Сюй Шэнъи повернулся к Фан Наньшаню:

— Муж мой, иди пока умойся. Мне нужно переговорить с Шэнся с глазу на глаз.

Фан Наньшань был куда покладистее Сюй Шэнхуань. Стоило Сюй Шэнъи сказать – и он тут же ушёл в спальню.

Когда в комнате никого не осталось, Сюй Шэнъи присел рядом с Сюй Шэнся и спросил прямо:

— У тебя кто-то есть на примете?

Сюй Шэнся понял, что скрыть ничего не удастся. — Третий брат, ну ты и провидец.

Сюй Шэнъи отхлебнул чаю:

— Из семьи Ло?

— Пф-ф! — Сюй Шэнся поперхнулся чаем. — Брат, как ты узнал?!

Сюй Шэнъи невозмутимо ответил:

— Заметил ещё в прошлый раз, когда был в уезде.

Сюй Шэнся не на шутку перепугался:

— Так заметно? Значит, и остальные...

— Успокойся, дома до тебя никому дела нет.

Сюй Шэнся прижал руку к груди:

— Напугал ты меня до смерти.

Сюй Шэнъи отставил чашку и заговорил строго:

— Тебе и впрямь стоит испугаться. Знаться так близко с посторонним мужчиной... Узнай об этом дядя — он бы тебя до полусмерти запорол.

— Мы не так уж близко знаемся! — возразил Сюй Шэнся. — Просто я редко выхожу со двора, а он иногда привозит товары к нам в дом и передает мне всякие безделушки.

Сюй Шэнъи вздохнул:

— Это по-твоему «не близко»? Почему же он не возит безделушки Шэнхэ? Или Шэнхуань? Ты принимаешь подарки от мужчины и не боишься, что матушка Чунь прознает? А если она увидит — как ты перед бабушкой оправдаешься?

Сюй Шэнся понурил голову и замолчал.

— Который из сыновей Ло?

— Ло Сянцин.

Сюй Шэнъи снова пригубил чай, обдумывая услышанное.

Ло Сянцин был вторым сыном в семье. Характер покладистый, собой недурен. К тому же, пока семья Ло не разорилась, они считались в городке вполне приличными и образованными людьми.

— А он... так же к тебе относится?

Сюй Шэнся покраснел:

— Хоть мы и не говорили об этом прямо, я знаю — его чувства такие же, как мои.

Видя его смущение, Сюй Шэнъи подумал, что Ло Сянцин ведет себя неподобающе. Обольщает ли он его намеренно или по велению сердца? Сюй Шэнъи не брался судить наверняка, но неприязнь к Ло Сянцину в душе уже зародилась.

— В этом году останешься у меня, будешь помогать с делами на винокурне.

Сюй Шэнся просиял:

— Правда? Я правда могу остаться?

Сюй Шэнъи кивнул:

— С дядей я сам договорюсь. Живи здесь спокойно.

— Как же здорово! Спасибо, третий брат!

Сюй Шэнъи махнул рукой:

— Ладно, иди к себе.

Сюй Шэнся, рассыпаясь в благодарностях, радостно выбежал со двора.

Сюй Шэнъи тихо вздохнул. «Сплошное легкомыслие, – подумал он. – ...Если бы не память о том, как мы вместе горевали в детстве, палец о палец бы ради них не ударил».

Когда Сюй Шэнъи вернулся в спальню, была уже глубокая ночь.

Фан Наньшань, уже умытый, лежал в постели.

В его голове была только одна мысль: сегодня надо попробовать ещё раз. От нетерпения ему хотелось кататься по кровати.

Дождавшись мужа, он вскочил, стараясь услужить:

— Супруг мой, давай я принесу воды умыться.

Сюй Шэнъи отказался:

— Не нужно, А-Юань уже всё приготовил. Жди меня здесь.

Фан Наньшань серьезно закивал:

— Хорошо, я жду тебя.

Его нетерпеливый вид забавлял Сюй Шэнъи.

Сам он не испытывал неприязни к близости с мужем. Напротив, он думал, что если в порыве этой страсти удастся зачать ребёнка – это было бы лучше всего.

В ванной клубился пар. Сюй Шэнъи закрыл глаза, откинувшись на край деревянной лохани.

А-Юань вошёл с чистой одеждой и тихо спросил:

— Гэ-эр, нужна помощь?

Сюй Шэнъи махнул рукой:

— Иди отдыхай. В комнате мне прислуживать не надо, и у дверей не стой.

А-Юань знал, что Сюй Шэнъи снова отказывается от услуг:

— Тогда не сиди долго в воде, на улице ещё холодно.

— Не ворчи, иди спать.

А-Юань хихикнул и вышел.

Сюй Шэнъи выдохнул и снова прислонился к краю лохани. За день он изрядно вымотался, тело ломило. В горячей воде ему совсем не хотелось шевелиться.

В комнате Фан Наньшань ждал-пождал, но Сюй Шэнъи всё не возвращался. Встревожившись, он встал с кровати, походил туда-сюда и, наконец решившись, направился в ванную.

Пар там почти рассеялся. Фан Наньшань позвал мужа, но ответа не услышал. Испугавшись, он заглянул за ширму и увидел, что Сюй Шэнъи уснул, привалившись к краю лохани.

Черные волосы рассыпались по белоснежным плечам, и во сне он казался куда нежнее и беззащитнее, чем днем.

Фан Наньшань на цыпочках подошёл и присел рядом. Он во все глаза смотрел на Сюй Шэнъи, чувствуя, что ему несказанно повезло. Супруг его был так красив, что от радости хотелось смеяться даже во сне.

Фан Наньшань так возгордился своим счастьем, что и впрямь издал смешок.

Сюй Шэнъи вздрогнул и открыл глаза, увидев прямо перед собой сияющего Фан Наньшаня.

Тот, заметив, что муж проснулся, поспешно схватил большое полотенце.

— Скорее вылезай, вода уже остыла, простудишься.

Сюй Шэнъи поежился - и впрямь стало холодно. — Выйди.

Но Фан Наньшань, обычно такой послушный, не шелохнулся.

— Никуда я не пойду. Ты мой муж, чего я там не видел?

Сюй Шэнъи опешил, подумав, что в этом есть доля истины.

Он спокойно встал и взял полотенце из рук Фан Наньшаня.

— Хочешь помочь мне одеться?

Фан Наньшань замер с открытым ртом, как только муж поднялся из воды.

Прошлой ночью всё было слишком сумбурно. Сейчас же он видел всё предельно ясно. Взгляд его скользил по белоснежной, гладкой коже, и вскоре Фан Наньшань залился краской до самых ушей.

Он было дернулся бежать из ванной, но, сделав шаг, резко обернулся.

— Зачем одеваться, если всё равно раздеваться?

С этими словами Фан Наньшань подхватил Сюй Шэнъи на руки.

— Пойдем, супруг мой, совершим обряд.

<http://bllate.org/book/19020/1869922>